

Петров Игорь Георгиевич

ОДЕЖДА И АТРИБУТЫ СВАТА-ПОСРЕДНИКА У ЧУВАШЕЙ

Цель настоящей статьи - показать особенности внешнего облика свата-посредника (евч?) у чувашей, в чьи обязанности входило ведение предсвадебных переговоров с родителями невесты. В работе на основе литературных и архивных источников рассматриваются некоторые "странности" в одежде свата, а также предметы, которые при нем должны были присутствовать. По мнению автора, элементы маскарада в костюме свата, с одной стороны, были призваны подчеркнуть его особый статус и подсказать окружающим о возложенной на него миссии, с другой - способствовать удачному началу и исходу обряда сватовства в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 112-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 392.5

Исторические науки и археология

Цель настоящей статьи – показать особенности внешнего облика свата-посредника (*евчѣ*) у чувашей, в чьи обязанности входило ведение предсвадебных переговоров с родителями невесты. В работе на основе литературных и архивных источников рассматриваются некоторые «странности» в одежде свата, а также предметы, которые при нем должны были присутствовать. По мнению автора, элементы маскарада в костюме свата, с одной стороны, были призваны подчеркнуть его особый статус и подкачать окружающим о возложенной на него миссии, с другой – способствовать удачному началу и исходу обряда сватовства в целом.

Ключевые слова и фразы: этнография; народы Урало-Поволжья; чувашаи; брак и бракосочетание; свадебные обычаи и обряды.

Петров Игорь Георгиевич, к.и.н., с.н.с.

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева

Уфимского научного центра Российской академии наук

ipetrov62@yandex.ru

ОДЕЖДА И АТРИБУТЫ СВАТА-ПОСРЕДНИКА У ЧУВАШЕЙ

Прежде чем сыграть свадьбу, чувашаи проводили обряд сватовства. Если на примете была какая-нибудь девушка, которая своими внешними данными и моральными качествами удовлетворяла жениха и его родителей, к ней посылали сваху, свата, сватуна (сватунью) – *евчѣ / евѣч / ѳевчѣ / ѳевѣчѣ* [1, с. 263-265] или *тупкăчă / топкăчă* [2, с. 140]. Сватовство обычно проходило в период между зимними новогодними праздниками и Масленицей. В более поздних вариантах оно проводилось накануне или непосредственно перед свадьбой.

Функцию свата-посредника поручали как мужчине, так и женщине. При выборе свата учитывали его общественный статус и авторитет, порядочность, умение говорить и убеждать. У чувашей в сваты выбирали кого-нибудь из родственников жениха: старшего брата, дядю, тетю, посаженных или крестных родителей и т.д. Иногда прибегали к услугам посторонних лиц, в первую очередь кого-либо из знакомых или соседей [15, с. 222-223]. Допускались также случаи, когда сват-посредник шел сватать не один, а вместе со своей супругой [1, с. 265; 5, с. 117]. Если невесту выбирали из другой деревни или округи, с просьбой посодествовать в сватовстве обращались к родственникам или знакомым, которые жили с невестой в одной деревне и были в хороших отношениях с ее родителями. В последнем случае выбирать свата-посредника отправлялись родители жениха и кто-нибудь из родственников. До поездки они мылись в бане, одевались в чистую одежду, а перед выездом со двора в воздух бросали хмель. Это делалось для того, чтобы «ноги были легкими, как хмель», т.е. чтобы предпринимаемое ими дело оказалось успешным [13, л. 2].

В обязанности свата или свахи входило проведение предварительных переговоров с родителями девушки с целью получения согласия на брак. Только после этого родители жениха могли приступить к обряду официального сватовства *«сурасу / сурашни / сураσμα»*. Сват-посредник должен был обладать не только красноречием, но и настойчивостью. По чувашскому этикету родители девушки не сразу давали свое согласие на брак и для этого находили множество причин. Они отвечали, что их дочь еще не подросла и нужна в хозяйстве, они не собрали необходимого приданого, не уродился урожай и т.д. Поэтому свату, чтобы выполнить свою миссию, к родителям невесты приходилось приходить по несколько раз. По некоторым источникам, к особо несговорчивым родителям друг за другом приходили два свата. Если первый уходил от них ни с чем, за дело брался другой сват и всячески расхваливал богатство и добродетели жениха и его родителей. Это делалось для того, чтобы у отца и матери девушки не было возможности посоветоваться друг с другом, переговорить с родственниками, чтобы не вмешались посторонние и не отговорили их.

К родителям невесты сват являлся в лучшей, как правило, праздничной одежде. Однако чтобы его намерения были предельно понятны окружающим, и прежде всего родителям невесты, он прибегал к определенным ухищрениям. Он предпринимал ряд целенаправленных действий по изменению своего облика, которые указывали на его миссию. Это проявлялось в особенностях одежды и наличии при нем некоторых обрядовых атрибутов. Этнолог А. К. Салмин называет их «обрядовыми странностями» [15, с. 223]. В аутентичных материалах и текстах по чувашской свадьбе неоднократно подчеркивается, что сват должен был заходить в дом, выпустив из сапога одну штанину. К примеру, так поступали в с. Новое Изамбаево Тетюшского уезда Казанской губернии [9, л. 167-168] и в с. Альшеево Буинского уезда Симбирской губернии [12, л. 5].

Неотъемлемым атрибутом свата (*евчѣ*) у чувашей была ременная нагайка (*чăпăркка, пушă, саламат, нухайкка*). Если сват договаривался с родителями девушки (а иногда сразу при входе в дом), он подходил к невесте и три раза ударял нагайкой по ее спине и говорил: «Не отделийся от этой нагайки!» [9, л. 167-168; 10, л. 79; 11, л. 3] или «Пусть эта девушка не отлучится от этой нагайки» [17, с. 68]. В дер. Новое-Аксубаево Чистопольского уезда Казанской губернии сват свое пожелание выражал более открыто. Как только с родителями невесты он приходил к обоюдному согласию, он подходил к девушке, слегка ударял ее нагайкой и говорил: «Тебя вот за того то (произносилось имя жениха – *И. П.*) сосватали, теперь станешь его супругой» [13, л. 4]. В этих словесных формулах скрывалось пожелание, чтобы невеста не рассталась с хозяином нагайки, т.е. женихом, и не нарушила достигнутого уговора свата с ее родителями.

После этих слов нагайку в качестве напоминания оставляли в доме невесты на каком-нибудь видном месте. Если в селении разносилась молва об этом событии, то говорили, что в таком то доме оставили кнут (*пуий п̄рахн̄, ч̄п̄ррка п̄рахн̄*), что являлось символом состоявшегося сговора. Причем данное родителями слово не подлежало пересмотру, а тем более неисполнению. Не случайно К. П. Прокопьев, касаясь этого обычая, отмечал: «Кнут этот служит внушительным знаком того, что договор состоялся и что он не должен быть нарушен» [14, с. 5]. Если же между договаривающимися сторонами по каким-либо причинам возникла размолвка, то кнут тут же возвращался сватуну, а процедура возврата называлась «*пуий тав̄рни*» (возвращение кнута). В таком случае сват приступал к поиску новой невесты.

В некоторых чувашских селениях другим атрибутом свата была какая-нибудь палка, сук или прут. В Присвьяжье, например в с. Кайсарово Цильнинского района Ульяновской области, сват вооружался суковатой палкой. Если договоренность считалась достигнутой, как и в случае с кнутом, перед уходом эту палку сват оставлял в доме невесты [5, с. 117]. Большой яблоневый сук был обязательным атрибутом свата у чувашей Самарской Луки. Чтобы у новобрачных было много детей, выбирался как можно более ветвистый сук. При этом яблоню ломали, а не спиливали [18, с. 346; 19, с. 93].

Подобного же рода инверсии – бросающиеся на глаза необычные «странности» в одежде свата или свахи, а также атрибуты были свойственны другим народам. Так, у русских сват обувался в разные или разноцветные валенки [6, с. 557-558] или сапоги от разных пар [15, с. 223]. В Среднем Поволжье у русских свахи покрывали голову большой шалью, независимо от времени года надевали валенки (часто разные) и шубу, поверх которой подпоясывались кушаком. В руки они брали палку, кочергу или сковородник, чтобы удачно «выгрести девку» [7, с. 51]. По исследованиям Г. С. Масловой, палкой-посохом или ухватом с железными рогами вооружались сваты у русских в Лукояновском уезде Нижегородской губернии [8, с. 70]. У башкир Самарского и Саратовского Заволжья о приезде свата (*яусы*) узнавали, если он к дому невесты шел, опираясь на палку, будь он молод или стар. В горно-лесных районах Башкирии *яусы* одну штанину заправлял в носки (чулки), а другую выпускал поверх обуви и подпоясывался матерчатым кушаком. В других районах проживания башкир сват обувался в разную обувь: на одну ногу надевал сапог, а на другую – калошу. При этом правую штанину он оставлял в выпущенном виде [3, с. 358; 4, с. 23]. У казанских татар сват одну штанину заворачивал выше колена, а сваха выпускала поверх голенища сапога. У сибирских татар сват держал длинную палку (посох), на верхний конец которой привязывал платок [16, с. 340]. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в одежде и снаряжении свата и свахи у многих народов имелся целый ряд элементов, которые подчеркивали их особый статус и миссию.

Таким образом, плетъ, нагайка, кнут, сук, палка или прут в руках свата у чувашей выполняли несколько функций. Во-первых, они служили в качестве обязательных атрибутов свата, которые демонстрировали окружающим возложенную на него обязанность. Во-вторых, они выполняли охранительную функцию, чтобы предварительному сватовству и переговорам не помешали «злые силы». В-третьих, символические удары или прикосновения этими предметами по невесте стимулировали у нее плодовитость и чадородие, т.е. имели карпогоническое значение. В-четвертых, эти предметы являлись символами подчинения невесты семейно-родовому окружению жениха. Потому что нагайка в контексте данного обряда являлась символическим образом не только жениха, но и его рода. Элементы маскарада в костюме свата, с одной стороны, также были призваны подчеркнуть его особый статус и продемонстрировать окружающим возложенную на него миссию, а с другой – способствовать удачному началу и исходу обряда сватовства в целом.

Список литературы

1. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17-ти т. Чебоксары: Наркомпрос ЧАССР, 1929. Т. 4. 352 с.
2. Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17-ти т. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1937. Т. 14. 336 с.
3. Башкиры / отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука, 2015. 662 с.
4. Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф. Семейный быт башкир XIX-XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
5. Васильева А. П., Долгова А. П., Иванов В. П., Ильин И. Е., Кондратьев М. Г., Матвеев Г. Б., Сергеева Е. В., Федотова Е. В., Ягафова Е. А. Чуваша Присвьяжья: история и культура / под ред. В. П. Иванова и Г. Б. Матвеева. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 303 с.
6. Гура А. В., Узенёва Е. С. Сват // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. 656 с.
7. Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2001. 248 с.
8. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 215 с.
9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 174.
10. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 207.
11. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238.
12. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 358.
13. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 623.
14. Прокопьев К. П. Брак у чуваш // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. Т. XIX. Вып. 1. С. 1-63.
15. Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
16. Татары / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.
17. Традиционная культура чувашей: тексты (материалы Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук) / подг. к изд. А. К. Салмин. СПб.: Филологический факультет СГУ, 2014. 358 с.

18. **Фокин П. П.** Брачная обрядность чувашей Самарской Луки (по материалам комплексной экспедиции ЧНИИ 1971 г.) // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. Чебоксары: ЧНИИ, 1972. Вып. 2. С. 344-356.
19. **Фокин П. П.** Свадебные традиции чувашей Самарской Луки // Чуваши Самарской Луки: моногр. иссл. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 92-101.

CLOTHES AND ATTRIBUTES OF A MATCHMAKER-MEDIATOR AMONG THE CHUVASH PEOPLE

Petrov Igor' Georgievich, Ph. D. in History, Senior Researcher
R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
ipetrov62@yandex.ru

The article aims to show peculiarities of appearance of a Chuvash matchmaker-mediator, whose duties included conducting pre-wedding negotiations with the fiancée's parents. On the basis of literary and archival sources the paper examines certain "peculiarities" of a matchmaker's clothes and describes items he should have had. According to the author, masquerade elements in a matchmaker's costume were, on the one hand, to emphasize his special status and to inform people on his mission, and, on the other hand, promote success of the whole matchmaking ritual.

Key words and phrases: ethnography; the people of the Volga-Ural region; the Chuvash people; marriage and wedding; wedding customs and rites.

УДК 331.5(574.11)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы формирования трудовых ресурсов металлургических и машиностроительных предприятий Свердловской и Челябинской областей. Анализируется демографическая ситуация, показываются источники формирования трудовых ресурсов в стране и на Урале в начале 1970-х гг. Подчеркивается актуальность задач совершенствования профессионального обучения непосредственно на производстве. Исследуются его формы и обосновывается эффективность курсовой подготовки и повышения квалификации рабочих.

Ключевые слова и фразы: трудовые ресурсы; рабочие кадры; прирост рабочей силы; индивидуальное обучение; курсовое обучение; учебно-методический центр; материальная база; технический кабинет; методическая подготовка; учебно-методические пособия.

Прищепа Александр Иванович, д.и.н., профессор

Сургутский государственный университет
aiprishepa@yandex.ru

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В 1970-Е ГГ.

Трудовые ресурсы предприятия являются одним из главных факторов его жизнедеятельности. От их рационального использования в определяющей мере зависит экономическая эффективность и конкурентоспособность промышленного производства.

На современном этапе проблема обеспечения предприятий рабочими кадрами находится в центре внимания региональных властей. Так, в постановлении «Об информации правительства Тюменской области о состоянии рынка труда в муниципальных образованиях Тюменской области, реализации мер по содействию занятости населения в 2016 году» отмечалось, что, согласно заявленной работодателями Тюменской области потребности в работниках, количество свободных рабочих мест на предприятиях различных форм собственности по состоянию на 1.05.2016 составило 21935 вакансий, что на 31,7% больше, чем на аналогичную дату прошлого года. На стабильно высоком уровне остается доля вакансий для замещения рабочих профессий, которая в январе-апреле 2016 г. составила 70,3% [9].

Определенный опыт обеспечения кадровыми ресурсами промышленных предприятий в 1960-1970-е гг. накоплен на Урале. В эти годы в стране началось сокращение прироста населения в силу последствий Великой Отечественной войны. Если в 1965 г. естественный прирост населения в Свердловской области в расчете на 1000 чел. составил 7,9 промилле, то в 1975 г. – 7,0 промилле [11, с. 6], в Челябинской области соответственно – 8,8 и 7,8 промилле [15, с. 91]. Сокращение рождаемости пролонгировало складывание дефицита рабочей силы, обусловленного новой демографической ситуацией.

На уменьшение трудовых ресурсов и возрастание потребности народного хозяйства в рабочей силе оказывало влияние также старение населения, выразившееся в увеличении числа лиц пенсионного возраста. Удельный вес людей 60 лет и старше в 1970 г. в населении страны составил 11,6%, а на Урале – 13,1%. Под влиянием благоприятных социально-экономических условий, созданных для лиц пожилого возраста, непрерывно возрастала их численность. За период с 1966 по 1978 гг. число пенсионеров по старости на Урале